

Янь Чжо вдруг почувствовал неловкость и криво усмехнулся. Янь Янь слегка дёрнул его за ухо и рассмеялся:

— Этот парень до смерти боится высоты, даже на дерево не может забраться, но как только оказывается на спине Чи Сяо, будто и не было страха — никакая высота его не пугает. Так что, даже если Чи Сяо его раздражает, он с детства упорно к нему пристаёт.

Янь Чжо отмахнулся от руки, сжимавшей его ухо, и сердито сказал:

— Отстань! Ты же сам видишь, чья птица постоянно заигрывает со мной, из-за чего я даже не могу сосредоточиться на размышлениях у стены. Признай, старший брат, твоя птица явно предпочитает меня!

— Ты сам вор, а кричишь «держи вора». Сам не можешь сосредоточиться, а винишь Чи Сяо!

— Мне всё равно, ты просто завидуешь! Завидуешь, что Чи Сяо меня любит!

— Ах ты, паршивец! Давай спросим его, кого он любит!

— Спросим, только потом не плачь и не обнимай меня!

Янь Янь и Янь Чжо ещё немного побаловались, но уже стемнело. Янь Янь велел Чи Сяо прогнать Янь Чжо обратно, а сам повёл Се Линъюаня в пещерную обитель.

— Янь Янь, чему ты так радуешься?

— Маленький Юань, я рад, что учитель наконец отпустил свои предубеждения к тебе.

— Откуда ты знаешь?

— Маленький Юань, я вижу каждое твоё выражение лица. Когда учитель говорил с тобой, радость на твоём лице была очевидна.

Се Линъюань улыбнулся и нежно обнял Янь Яня.

— Янь Янь, у тебя есть учитель Янь, Янь Чжо, Чи Сяо, вся эта семья... Это так хорошо.

Янь Янь мягко похлопал его по спине.

— Маленький Юань, у тебя тоже есть.

Се Линъюань кивнул:

— Да, у меня тоже есть. Это так хорошо.

— Маленький Юань.

— Да?

— Я... я хочу обсудить с тобой кое-что.

Се Линъюань почувствовал, как голос Янь Яня стал серьёзным, и его сердце сжалось от тревоги. Он отпустил Янь Яня и посмотрел ему в глаза:

— Что случилось?

— Маленький Юань, учитель сделал всё возможное, чтобы помочь мне преодолеть бедствие. А Чжо, хоть и молод, но талантлив. Однако это бедствие не простое. Я думаю... если мы найдём что-то, что поможет преодолеть его, то отдадим это Чжо. Ты рядом со мной, и это уже большое счастье.

Се Линъюань почувствовал горечь в сердце. Янь Сюй даровал ему благословение, и он, конечно, хотел, чтобы Янь Янь преодолел бедствие без потерь. Но, думая о Янь Чжо, он не мог позволить себе быть эгоистом. Янь Чжо был младшим братом, которого Янь Янь вырастил, и для него он, вероятно, важнее собственной жизни. Янь Янь, Янь Чжо, Янь Сюй — такая счастливая семья. Потерять кого-то из них было бы для Янь Яня невыносимо. Поэтому, даже если ему самому придётся исчезнуть, он не позволит Янь Яню потерять эту семью.

— Маленький Юань, ты согласен?

Се Линъюань улыбнулся, снова обнял Янь Яня и, кивнув, тихо сказал:

— Хорошо, как скажешь.

Се Линъюань сидел на кровати, слушая, как Янь Янь перебирает вещи. Через некоторое время шум стих, и Янь Янь вздохнул, держа в руках несколько старых одежд.

— Маленький Юань, у нас нет времени шить новую одежду. Я нашёл свои старые вещи, они немного велики, и только чёрные. Подойдёт?

Се Линъюань улыбнулся:

— Янь Янь, одежда слуг проста. Почему ты говоришь так, будто я терплю невероятные лишения?

Янь Янь пробормотал:

— Ты ведь не любишь чёрный цвет.

Се Линъюань схватил одежду из рук Янь Яня:

— Кто сказал? Теперь мне он нравится! Эта одежда теперь моя, и ты не смей забирать её обратно!

Янь Янь рассмеялся:

— Тогда, маленький Юань, примерь, посмотрим, как она сидит.

Се Линъюань кивнул, и Янь Янь помог ему снять красную одежду, оставив только нижнее бельё. На запястьях и лодыжках Се Линъюана виднелись кандалы. Каждый раз, когда Янь Янь видел их, его сердце сжималось от боли, поэтому Се Линъюань всегда прятал их в рукавах, чтобы не расстраивать его. Заметив, как настроение Янь Яня снова упало, Се Линъюань с улыбкой пошутил:

— Ах, я совсем забыл, что на мне эти штуки. Вещи из потустороннего мира действительно особенные — их можно носить, и они не мешают одеваться. Удивительно!

— Маленький Юань, эти кандалы сделаны из тьмы, воплощённой в чёрном металле. Они связывают только людей, не мешая вещам.

Янь Янь, понимая, что Се Линъюань пытается его утешить, с трудом улыбнулся.

— Маленький Юань, давай оденемся.

Се Линъюань натянул одежду Янь Яня, рукава были немного длинными, и Янь Янь закатал их, затем завязал пояс и аккуратно поправил воротник. Се Линъюань, глядя на то, как Янь Янь старательно за ним ухаживает, не смог сдержать улыбки.

— Маленький Юань, чему ты улыбаешься?

— Янь Янь, знаешь, что мне сказал учитель Янь на днях?

— Что?

— Он сказал, что ты теряешь голову, как только видишь меня, и велел мне, чтобы ты в Павильоне Ганьлу вёл себя сдержаннее.

Янь Янь не смутился, а лишь повернул Се Линъюаня и, поправляя его волосы, сказал:

— Учитель прав, маленький Юань. Я... Я постараюсь не смотреть на тебя.

Се Линъюань, однако, перестал улыбаться и, повернувшись к Янь Яню, серьёзно сказал:

— Янь Янь, там много людей, и наши отношения слишком близки. Мы не можем позволить другим заметить это. Даже если мы не обращаем внимания на сплетни, учитель Янь и А Чжо тоже не обращают, но учитель Янь пользуется уважением, и он был так добр к нам. Мы не можем позволить, чтобы их репутация пострадала из-за нас. Кроме того, А Чжо ведь ещё должен жениться, правда?

Янь Янь взял его лицо в руки и поцеловал в лоб.

— Маленький Юань, я понимаю, но боюсь, что тебе придётся потерпеть.

— Мне не в чём терпеть, Янь Янь. Я буду вести себя как подобает слуге, и ты не должен так заботиться обо мне. Люди знают, что ты ученик владыки Дворца Юйи, и относятся к тебе с уважением. Но я печально известен, и даже став призраком, наверняка буду подвергаться насмешкам. Если вы не будете проявлять ко мне доброту, это будет лучше, чтобы не вызывать лишних разговоров. Янь Янь, ты не должен жалеть меня. Если жалко, терпи, понял?

Янь Янь, глядя на столь благородного Се Линъюаня, почувствовал вину. Он не хотел, чтобы Се Линъюань так жертвовал собой. Он хотел, чтобы его маленький Юань мог быть беззаботным и капризным, но сейчас это было невозможно. Слова «Маленький Юань, давай не пойдём!» уже готовы были сорваться с его губ, но он знал, что Се Линъюань никогда не согласится. Учитель вложил в это столько усилий, и нельзя было разочаровать его. Поэтому Янь Янь с трудом проглотил эти слова.

Он обнял Се Линъюаня:

— Маленький Юань, я буду терпеть. Если не выдержу, мы убежим домой.

Се Линъюань похлопал его:

— Хорошо, хорошо. Я уже сказал А Чжо, чтобы он следил за тобой. Этот твой умный брат куда сообразительнее тебя.

Янь Янь всё ещё чувствовал тяжесть в сердце. Он крепче обнял Се Линьюаня и прошептал ему на ухо:

— Маленький Юань, мне всё равно, что думают другие. Даже если меня будут топтать и ругать тысячи людей, я буду с тобой. Я женюсь на тебе.

— Хорошо.

— А ты, маленький Юань, любишь деревяшку или умника?

— Деревяшку. Я люблю только деревяшку.

— Хе-хе, маленький Юань, ты такой хороший.

Се Линьюань, вдыхая аромат сандала с одежды Янь Яня, погрузился в его тёплые объятия.

Янь Янь и Се Линьюань стояли у небольшого храма недалеко от пещерной обители, ожидая.

— А Чжо вечно копается. Я отправил Чи Сяо за ним, мы подождём здесь, чтобы не сбиваться с пути.

Се Линьюань, казалось, не слышал слов Янь Яня. Его лицо вдруг стало серьёзным, и он слегка наклонил голову.

— Янь Янь, кажется, кто-то идёт.

<http://bllate.org/book/15548/1413587>